

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 84

(2445)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья С. Ануреева «Почему Шохин и РСПП лоббируют умеренные налоги на офшоры?», опубликованная на сайте «Завтра», 28.06.2024 года.

URL: https://zavtra.ru/blogs/pochemu_shohin_i_rspp_lobbiruyut_umerennie_nalogi_na_ofshori

Вологда
июль 2024

Почему Шохин и РСПП лоббируют умеренные налоги на офшоры?

Офшорам – российские налоги по западным ставкам для ускорения деофшоризации

Одной из самых обсуждаемых налоговых новаций стал рост НДС на владельцев контролируемых иностранных компаний (КИК, проще говоря – офшоров).

Сейчас владелец офшора может выбрать минимальный фиксированный налог в размере 5 млн руб., который выплачивается им как физлицом, вместо налога с реальной прибыли КИК. При этом фиксированный налог не зависит от количества находящихся во владении офшоров, реального размера их оборота и прибыли. Буквально, владеет человек «спящим» офшором без реальных оборотов и имущества, либо конгломератом офшоров с миллиардными оборотами – налог един.

Это, как если бы вместо НДС, зависящего от размеров дохода и имеющего прогрессивную шкалу, богатые предприниматели платили бы подушный налог 5 млн руб. Или все индивидуальные предприниматели на Упрощенной системе налогов (УСН) также платили бы просто по 5 млн руб. в год независимо от оборота своих ИП, который может достигать 200 млн руб. в год. Кстати, до 2021 года похожая опция УСН была и назвалась единым налогом на вмененный доход (ЕНВД), использовалась она в основном в обнальных схемах.

Министерство финансов РФ в налоговых новациях предложило взимать 5 млн руб. за каждый офшор, и это предложение уже прошло первое чтение в Госдуме. Не особо серьёзное повышение налоговой нагрузки для владельцев офшоров с огромными оборотами, но хоть какой-то шаг к более справедливым налогам. В принципе, справедливо было бы облагать прибыли офшоров просто по прогрессивной шкале классического НДС.

Однако Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) в лице президента этого союза Александра Шохина заявил о чрезмерном росте налогового бремени. Более того, такая чрезмерность в понимании Шохина подаётся им как одна из основных в различных интервью и обсуждениях, вместе с критикой прогрессии НДС и инвестиционного налогового вычета.

Прочитываем фрагмент интервью Шохина РБК, размещенного как на самом сайте РБК, так и на сайте РСПП. «Можно ожидать массового возвращения к уплате налога с реальной прибыли КИК и, как следствие, падения поступлений в бюджет, так как у большинства КИК реальной прибыли к уплате нет». В ответ на критику РСПП Минфин согласился ввести предел в 25 млн руб. для обложения всего конгломерата офшоров одного владельца.

Действующее налогообложение КИКов введено в 2021 году как один из ответов на ковидный скачок бюджетного дефицита и как очередная попытка борьбы с офшорами. Тогда это минимальное решение казалось правильным шагом, поскольку офшоры почти не отчитывались перед российской налоговой. В начале 2021 года перешли на этот фиксированный налог 260 владельцев офшоров. За 2022 год уже 18 тысяч владельцев 45 тысяч офшоров подали налоговые декларации.

Вернемся к утверждению Александра Шохина об отсутствии у большинства офшоров реальной прибыли. Офшор по своей сути предполагает регистрацию в юрисдикции с минимальными налогами и именно для агрессивной налоговой оптимизации. Офшор специально встраивается в торговую или инвестиционную цепочку для трансферта прибыли в эту низконалоговую юрисдикцию. По Шохину получается, что это совсем не так, и большинство офшоров «белые и пушистые», точнее, якобы с убытками и созданы никак не для оптимизации налогов.

Россия в 2021 году расторгла соглашения об избежании двойного налогообложения с самыми популярными офшорами: Кипром, Мальтой, Люксембургом, Нидерландами – сплошь западными странами, которые теперь еще и именуются недружественными. Кстати, предложение добавить к первой тройке Нидерланды прошло спустя некоторое время после публикации в «Завтра» статьи «Веники Березовского» в сентябре 2020 года. В той публикации приводилась статистика, показывающая, что подавляющая часть иностранных инвестиций поступала в нашу страну через указанные юрисдикции. Заметим, что и в Британии для особых компаний действует минимальное налогообложение, если эти компании ведут деятельность за пределами страны и лишь имеют в ней регистрацию. Казалось бы,

иностранные инвестиции — это хорошо (по крайней мере, в парадигме западной экономической мысли до начала СВО), но инвестиции через офшоры — это не про заводы и технологии, а именно про оптимизацию налогов.

Второй существенной чертой офшоров является сокрытие реальных собственников тех или иных объектов недвижимости или бизнеса. На поверхности некая офшорная компания с номинальным директором, тогда как о реальных собственниках обычно можно судить лишь по слухам и редким документам. Более того, разобраться в подлинности документов о собственниках офшоров посложнее, чем выявить искусные подделки банкнот, на этом специализируются лишь редкие и очень высокооплачиваемые юристы.

Офшор или его доля могут быть заложены по кредитам или проданы непублично, так что об этом ничего не будут знать российские компетентные органы, добросовестные российские кредиторы и контрагенты. На поверхности будет соблюдение российского законодательства в части владения предприятиями, например, из перечня стратегических (изменение долей которых требует согласования с властями), а на деле – неизвестно что.

Проблема прозрачности офшоров для российских органов власти обострилась с началом СВО и волной западных санкций. В 2022-2023 году западные страны приостановили или сильно затруднили обмен налоговой информацией с нашей страной. Буквально, наша налоговая теперь в основном располагает изрядно устаревшими данными о владении и прибылям офшоров. Получается, что остается полагаться на добросовестность российских владельцев западных офшоров? Но это в принципе абсурдно, поскольку офшоры изначально создаются для обмана государства.

Западные санкции также осложнили корпоративное управление и перерегистрацию в Россию наших крупнейших предприятий типа Яндексa или X5 Retail Group («Перекрестки», «Пятерочки»), которые уже полтора года периодически сообщают в СМИ, что вот-вот очень скоро точно станут действительно российскими. Но на слуху только самые крупные предприятия, а что творится с остальными десятками тысяч офшоров с российскими корнями, ведает лишь очень узкий пласт юристов.

А что если западные санкции, подобные заморозке действий с акциями публичных компаний через Евроклир для сотен тысяч российских инвесторов среднего класса, применят к офшорам? Буквально, что будет, если последует запрет на любую информацию и любые корпоративные действия через офшоры для собственников с российскими паспортами? СМИ не публиковали актуальной статистики об объектах российской недвижимости или долях акций российских компаний, структурированных через офшоры, но они остаются существенными, даже несмотря на СВО и запрет расчетов с западными странами.

Казалось бы, пусть наши буржуины будут наказаны этими санкциями за вывод денег в офшоры, но проблема в том, что в России коммерческой недвижимостью, находящейся в собственности западных офшоров, пользуются миллионы рядовых россиян, на предприятиях с офшорными собственниками трудится еще больше обычных наших граждан. Мы можем просто погрязнуть в огромном количестве судов в иностранных юрисдикциях в попытках решить вопросы перерегистрации собственности, с тиражированием дела «Юкоса» на тысячи случаев, пусть каждый меньшего размера, но в совокупности столь же масштабных.

Следует в принципе изменить вектор обсуждения налогов на офшоры, ведь и 5 млн, и 25 млн руб. в год для собственников крупных объектов коммерческой недвижимости или крупных пакетов акций – ничто. Если офшор реально без оборота и имущества – его чаще всего просто закрывают, поскольку его администрирование стоит приличных денег ежегодно, и проще работать через российские ИП и УСН.

Если, несмотря на два с половиной года СВО и западные санкции, собственники российских активов по-прежнему используют офшоры – значит, с их миропониманием что-то не так. Наши правоохранительные органы в последний год активно занимаются крупными и оборонными предприятиями, собственники которых проживают на Западе или имеют двойное гражданство. Эту работу надо сочетать с донастройкой налогов.

Если собственники по-прежнему являются сторонниками западных «ценностей» – пусть платят российские налоги по западным же ставкам. Буквально, прогрессивная шкала подоходного налога в ос-

новых странах Евросоюза куда круче обсуждаемой российской прогрессии НДФЛ, а налоги на коммерческую недвижимость и плата за коммунальные услуги больше российских примерно в 1,5-3 раза. Люди с американским паспортом платят налоги в США независимо от того, где реально они живут и в каких юрисдикциях структурируют свою прибыль (Олег Тиньков* тому пример с налоговым штрафом США на 0,5 млрд долл.).

Предлагается, как минимум, включать всю прибыль офшоров в облагаемый доход владельца офшора как физлица в рамках обсуждаемой прогрессии российского НДФЛ. Более того, рассчитывать эту прибыль исходя из рыночной стоимости российских активов, находящихся в офшорном владении, помноженной на ключевую ставку Банка России (это вполне соответствует западной экономической теории, в соответствии с которой ключевая ставка задает минимальную безрисковую доходность бизнеса: считается, что предпринимателям проще положить деньги на депозит и стать рантье, если рентабельность бизнеса меньше).

Для объектов недвижимости в офшорной собственности предлагается установить повышенную ставку налога на имущество 4% вместо типичных российских 1,5-2%, а также двойной тариф за коммунальные услуги.

Эти меры помогут уйти и от проблемы западных ограничений на обмен налоговой информацией, ведь можно просто досчитывать налоги исходя из российских данных.

Если владельцы собственности, по-прежнему структурированной через офшоры, не готовы платить налоги в нашей стране «по-западному» – пусть просто перерегистрируются в России и закроют свои офшоры.

Если не ускорять деофшоризацию, в том числе по-западному высокими налогами, то продолжение санкционного давления Запада будет порождать гораздо большие проблемы, чем те, о которых говорит Шохин в дискуссии о 5 млн или 25 млн руб. налога с собственника офшора.

Сергей Ануреев

*доктор экономических наук,
профессор кафедры общественных финансов
Финансового университета*